

На мгновение небо и земля замолчали, и, за исключением летнего бриза, свистящего за пределами виллы Willow, остался только звук крепкого дыхания.

Сцена перед ними заставила сердца толпы содрогнуться.

Когда Чжан Хэн пронзил мечом грудь Венг Сюэцзяня, будь то Холодное Семейство, Семья Лю или остальные люди, в их сердцах стало ясно, что гроссмейстер Холодного Семейства, Венг Сюэцзянь, проиграл.

Глядя на меч неба и земли, пронзивший его грудь, глаза Венг Сюэцзяня были наполнены нежеланием, но если бы нежелание было полезным, то не было бы необходимости умирать.

Его руки опустились вниз, и тело снова резко сжалось, быстро вернувшись к нормальным человеческим размерам, тело слабо опустилось на колени, что привело к дикому приливу крови.

"Почему... Я проиграю?"

Его глаза смотрели на Чжан Хэна, его рот дребезжал, и ему удалось выжать всего несколько слов на полпути.

"I..... Нет... Ган... Ах!"

Венг Сюэцзянь упал на землю глухим звуком, больше не дышит.

Видя это, Холодная Семья и другие унылые, их тела дрожат от страха.

Столпотворение их холодной семьи, поколение гроссмейстеров, на самом деле умерло здесь, в руках молодого младшего.

Они хотели кричать и рычать, но что-то под названием страх ожесточил их, заставив не осмеливаться открывать рот.

Ужас и власть Чжан Хэна охладили их до такой степени, что даже их дыхание было быстрым, где они не осмеливались говорить.

Сердце Лю Чэна не могло перестать радоваться такому виду.

Тот факт, что Мастер Клана Охлаждения на самом деле умер, был тем, чего он не ожидал.

Тем не менее, этот результат был тем, что он хотел видеть больше всего.

Смерть Сектового Мастера Холодной Семьи означала, что в Холодной Семье больше не было Сектового Мастера, в то время как его семья Лю все еще была сильным Сектовым Мастером, в конце концов, даже несмотря на то, что Сектовый Мастер был ранен.

Вместо этого, это все еще была его постоянная фирма "Семья Лю".

При мысли об этом, Лю Чэн хотел выпустить громкий смех, небеса не убьют его семью Лю.

Но он только смеялся в своем сердце, но не осмеливался кричать, потому что сила Чжан Хэна также охлаждала его, боясь, что он рассердится на это существование и за то, что его оставшаяся семья снова погибнет.

Глядя на мертвого Венг Сюэцзяня, Чжан Хэн стоял спокойно, но уважения в его глазах сказать нельзя.

Хотя культивирование Венг Сюэцзяня было недостаточным, его душевное состояние было удивительно высоким, и Чжан Хэн по-прежнему относился с соответствующим уважением к этому могущественному человеку.

Он повернулся и посмотрел на толпу.

Когда толпа увидела, как Он смотрит на них, их тела дрожали без причины, не смея смотреть прямо на Него.

"В конце концов, Венг Сюэцзянь - уважаемый господин, надеюсь, вы его щедро похороните".

После того, как Чжан Хэн сказал это, он, не оглядываясь, вошел в дверь, чтобы прийти и уйти, как ему заблагорассудится, пятеро осмелились остановить его.

Лишь после того, как голос Чжан Хэна исчез с виллы клана Лю, Хань Вентао осмелился сделать шаг вперед и посмотрел на мертвого хозяина себя, бушующего в его глазах ненависть.

"Чжан Хэн, наша "Семья Холода" и ты..... не успокоится до самой смерти!"

Никто не знал, что в эту ночь большие семьи в Джей-Сити претерпели огромные изменения, вторая по рангу большая семья, Холодная семья, исчезла за ночь, без единого звука, как будто они никогда раньше не появлялись в Джей-Сити.

Семья второго ранга исчезла за ночь без единого слова, как будто они никогда раньше не появлялись в городе Дж.

В то же время, новости из Линцзяна также пришли поздно.

"Гений Сектовый Мастер Чжан Хэн и Вилла Других Мечей победили Сектового Мастера одним мечом и ступили во вторую семью Линцзян, семью Лу".

"Название: Секция меча в черной коробке!"

Чжан Хэн не знал, что его ночная слава прозвучала по всему району Линцзяна, и все знали, что страшный гений по имени Чжан Хэн, которому было всего двадцать лет, сумел убить хозяина клана одним мечом.

За одну ночь имя Чжан Хэна стало синонимом уважения и поклонения молодому поколению основных семей боевых искусств.

Однако в этот момент Чжан Хэн вернулся на виллу, расположенную в Юнь-Хане.

Когда Чжан Хэн вошёл в него, семья Юнь Хана беспокойно лежала в коридоре.

Как только они увидели вошедшего в дверь Чжан Хэна, лица каждого из них засияли от радости, как будто с облегчением.

"Чжан Хэн, хорошо, что ты в порядке! Я рад, что с тобой все в порядке!"

Юнь Юй, в частности, думала, что она навредила Чжан Хэну и не могла не рыдать тихо.

В конце концов, Чжан Хэн столкнулся не с обычным мастером боевых искусств, а со столпом, на котором стояла большая семья, мастером боевых искусств Зонгши.

Увидев внешний вид Юнь Юя, Чжан Хэн похлопал его по плечу.

"Ничего страшного, в будущем холодная семья Лю больше не посмеет тебя беспокоить".

Нечаянно сказав и услышав намеренно, плато Лю мгновенно услышало значение слов Чжан Хэна и воскликнуло: "Господин Чжан, вы победили Властелина Холодного клана. ?"

Чжан Хэн немного улыбнулся.

"К счастью, я не оскорблен".

Плато Лю выглядело восхитительно, думая, что Чжан Хэн победил Вэна Сюэцзяня, но он не

знал, что Чжан Хэн не победил соперника, а напрямую срубил противника.

"Победа" - это хорошо! Проваливай!"

Несмотря на то, что он разочаровался в своей семье, это все еще была его семья и его родословная, и этот конец в данный момент был тем, что он хотел видеть больше всего.

По его мнению, Чжан Хэн отпугнул Холодную семью, и хотя семья Лю пойдет на спад, это не будет прямой гибелью, и хотя сила семьи будет намного слабее, она, по крайней мере, сможет выжить.

Он склонил руки перед Чжан Хэном.

"Спасибо, господин Чжан, за вашу великую доброту".

Чжан Хэн, однако, казалось, помог ему подняться и улыбнулся: "Не стоит меня благодарить, я уже проявил доброту к сестре Юньхань, и это не более чем ответная услуга".

Изначально Ли Цинь считала, что Чжан Хэн помог им из-за уведомления Цзиньлинского университета, но в этот момент, услышав слова Чжан Хэна, она не могла не испугаться.

"Господин Чжан, вы знаете мою дочь?"

Чжан Хэн улыбнулся безумно.

"Изначально я работала в библиотеке сестры Юн Хань".

Услышав слова Чжан Хэна, Ли Цинь посмотрел на свою дочь в замешательстве.

Симпатичное лицо Юнь Хана слегка покраснело и кивнуло, что говорит о том, что Чжан Хэн не ошибся.

Затем Юнь Хань рассказала родителям о том, как ее две сестры познакомились с Чжан Хэном.

Прослушав экспозицию собственной дочери, Ли Цинь только тогда поняла контекст и была занята тем, что встала на колени вместе с мужем, чтобы прямо на колени у Чжан Хэна.

"Спасибо, господин Чжан, за вашу великую доброту и за спасение жизней моих трех дочерей."

Чжан Хэн не мог ни смеяться, ни плакать, эта пара почему-то любила с ним коровиться.

Он был занят, поддерживая их двоих, и сказал: "Тетя и дядя не должны этого делать, сестра Юньхань и другие имеют доброту ко мне, я просто отплачиваю за их доброту". "

"Слова не могут означать этого!"

"Если бы не помощь мистера, боюсь, моей дочери пришлось бы пойти в логово льва и разрушить свою жизнь."

Плато Лю искренне поблагодарило Чжан Хэна, и он помахал трем своим дочерям.

"Идите сюда, ребята, и пока не благодарите господина Чжана!"

Лю Цин также был спасен Чжан Хэном, и теперь, когда две сестры Юньхань также были спасены Чжан Хэном, трое из них, естественно, искренне поклонились Чжан Хэну в знак благодарности.

Чжан Хэн качал головой и горько смеялся, хотя и не ел, но мог принять это только в том случае, если бы плато Лю вело себя так.

Не выдержав такого энтузиазма со стороны семьи с плато Лю, Чжан Хэн нашел повод вернуться в дом и избежать их.

После ухода Чжан Хэна семья с плато Лю смотрела друг на друга большими глазами и разными мыслями.

"Юньхань, у тебя есть чувства к господину Чжану?"

Глаза Ли Цинь повернулись прямо и спросили, что она хочет спросить больше всего.

Юн Хан покраснел и застенчиво сказал: "Мама, о чем ты говоришь, конечно, нет!"

Ли Цинь неохотно спрашивал: "Правда, нет?"

"Почему я лгу тебе, на самом деле нет".

Услышав неоднократные заявления дочери, Ли Цинь немного разочаровался и обратился к Юнь Юю, задав ту же сторону вопроса.

Результат остался прежним, никаких чувств.

Ли Цинь хотела тайно вздохнуть, как было бы здорово, если бы ее собственной дочери понравился Чжан Хэн.

В ее мыслях, если дерево Чжан Хэна можно было бы надежно удержать, почему она боялась, что ее дочь пострадает?

Хотя говорят, что женщины гонятся за мужчинами по газетам, но это хорошие женщины, как и мужчины, но, к сожалению, у ее дочери нет никаких чувств к Чжан Хэну, она ничего не может с этим поделать.

Юньхань Юнью стеснительно покраснела, где бы она дала родителям знать, о чем она думает.

Хотя они устно утверждали, что не любят Чжан Хэна и не испытывают к нему чувств.

Но у них уже были хорошие чувства к Чжан Хэну после того, как он героически спас их сегодня вечером.

Но Чжан Хэн был в отсутствие интереса и даже не показал ни малейшего намека на счастье по отношению к ним двоим, так как же они будут просить неприятностей, чтобы наклеить его на свои лица?

Поэтому, когда родители спросили об этом, они наотрез заявили, что у них нет никаких чувств к Чжан Хэну.

Какое-то время весь зал снова затих.

И как раз тогда, когда семья с плато Лю не знала, как продолжить разговор, в дверь виллы постучали.

"Кто это?"

Уиллоу Плато попросило с осторожностью.

"Это я, дядя Уиллоу".

Ивовое плато было потрясено, услышав знакомый голос.

"Руо Руи, это ты?"

"Это мой дядя, можешь открыть дверь?"

Плато Виллоу открыло дверь в ряд и вдруг увидело шесть человек, стоявших снаружи.

"Ты..."

Брови бороздили, когда увидели несколько человек позади Лю Руоруй.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/931760>